

Методологические проблемы изучения международной интеграции национальной науки: пример российских исследований медиа. (Часть 2)

Н. Д. Трищенко¹, М. И. Макеенко², И. В. Анисимов³

^{1, 2, 3}Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

¹trishchenko.natalia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6834-6206>

²makeenko.mikhail@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-6457-7063>

³igor.anisimov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9199-8069>

Аннотация. Работа посвящена методологическим проблемам оценки процессов и результатов международной интеграции национальной науки на примере анализа российских исследований в области медиа и коммуникации. В процессе работы были выявлены вопросы, ответы на которые при формальных подходах кажутся простыми и очевидными, однако на практике требуют детального и критического рассмотрения. В частности, потребовалась разработка рабочих определений понятий «международная интеграция», «статья по медиа», «международный журнал», «российский автор» и «российская статья», без которых точная интерпретация данных оказалась невозможной.

Для выбора параметров интеграции были использованы количественные данные из Web of Science (WoS), при этом анализ не ограничивался стандартными показателями публикационной активности и цитируемости. Применялись комбинации разных индикаторов: различие в цитируемости для всех журналов и зарубежных изданий из классических индексов WoS, соотношение публикаций в формально зарубежных и реально международных журналах, состав процитированных российскими авторами источников и др.

В рамках работы были предложены решения ключевых методологических задач: уточнение критериев отбора публикаций через комбинированный поиск и ручную фильтрацию; создание классификации журналов для разделения формально международных и фактически зарубежных изданий; создание типологии формально российских авторов с учётом фактической страновой при-

надлежности. В рамках работы был также затронут ряд дополнительных методических проблем, в том числе хронологической кластеризации авторов и группировки стран для получения наглядных результатов анализа структуры международных связей.

В этой части статьи рассматриваются проблемы разделения фактически и формально российских авторов и статей, хронологической кластеризации авторов цитируемых источников, кластеризации стран по принадлежности к общей исследовательской культуре, ведущих исследовательских организаций на национальном и международном уровнях, а также приводятся общие выводы. Полученные результаты демонстрируют, что использование показателей международных баз данных без глубокой проработки описанных методологических вопросов может приводить к результатам, сильно искажающим реальную ситуацию. Предложенные подходы могут быть адаптированы для уточнения наукометрических оценок в других научных областях, прежде всего в социогуманитарных дисциплинах.

Ключевые слова: оценка результатов научной деятельности, национальная наука, методология, Россия, исследования медиа

Для цитирования: Трищенко Н. Д., Макеенко М. И., Анисимов И. В. Методологические проблемы изучения международной интеграции национальной науки: пример российских исследований медиа. (Часть 2) // Научные и технические библиотеки. 2025. № 8. С. 22–51. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-8-22-51>

Что такое российская статья

Следующий шаг в уточнении результатов – рассмотрение более подробной статистики цитирований для статей, написанных в международной коллаборации и без неё. С одной стороны, результаты многих предшествовавших исследований говорят о преимуществе коллаборативных статей, а с другой – российские исследователи в такого рода проектах обычно играют второстепенную роль. Поэтому мы возвращаемся к вопросу о том, насколько статьи в коллаборации свидетельствуют о реальной международной интеграции и вообще могут считаться российскими. Табл. 1 и 2 показывают, насколько отличаются паттерны цитирования российских и коллаборативных статей.

Таблица 1

**Распределение статей, написанных в международной коллаборации,
процитированных хотя бы один раз (по данным Web of Science),
по годам и группам цитирующих авторов (основная база)**

Год	Всего			Иностранцами авторами			Российскими авторами		
	статей процитировано	количество цитирований	цитирования/ статьи	статей процитировано	количество цитирований	цитирования/ статьи	статей процитировано	количество цитирований	цитирования/ статьи
2017	11	97	8,82	9	77	8,56	7	20	2,86
2018	18	141	7,83	14	94	6,71	11	47	4,27
2019	12	88	7,33	8	80	10,00	5	8	1,60
2020	23	162	7,04	20	130	6,50	9	32	3,56
2021	24	66	2,75	20	57	2,85	6	9	1,50
<i>Всего</i>	88	554	6,30	71	438	6,17	38	116	3,05

Таблица 2

**Распределение статей без международной коллаборации,
процитированных хотя бы один раз (по данным Web of Science),
по годам и группам цитирующих авторов (основная база)**

Год	Всего			Иностранцами авторами			Российскими авторами		
	статей процитировано	количество цитирований	цитирования/ статьи	статей процитировано	количество цитирований	цитирования/ статьи	статей процитировано	количество цитирований	цитирования/ статьи
2017	87	192	2,21	24	50	2,08	74	142	1,92
2018	88	175	1,99	28	44	1,57	74	131	1,77
2019	112	241	2,15	43	81	1,88	88	160	1,82
2020	95	179	1,88	37	66	1,78	74	113	1,53
2021	39	57	1,46	20	23	1,15	24	34	1,42
<i>Всего</i>	421	844	2,00	152	264	1,74	334	580	1,74

Статьи, написанные в международной коллаборации, получили почти в четыре раза больше цитирований от иностранных авторов, чем от российских. Доля статей, процитированных иностранными авторами, и количество цитирований иностранными авторами для статей в коллаборации выше в разы.

Данные согласуются с результатами предыдущих исследований, которые демонстрировали убедительное превосходство коллективных статей в цитировании. Однако в нашем случае можно предположить, что разрыв получается столь значительным не только из-за более широкого распространения статьи, её самоцитирования несколькими авторами или чего-то подобного, но и из-за того, как мало внимания уделяется работам российских исследователей во всех остальных случаях.

Если вновь посмотреть на ситуацию через призму коллабораций (табл. 3 и 4), но уже по «классической» базе, то мы увидим, что при примерно равном количестве статей две группы в разы отличаются по цитируемости.

Таблица 3

**Количество цитирований статей с международной коллаборацией
(по данным Web of Science) по годам, группам цитирующих авторов
и квартилям («классическая» база)**

Год	Количество цитируемых статей	Количество цитирований	Количество цитирований иностранными авторами	Количество цитирований российскими авторами
2017	6	75	72	3
2018	12	128	91	37
2019	7	78	77	1
2020	16	126	118	8
2021	19	57	55	2
<i>Всего</i>	60	464	413	51

**Количество цитирований статей без международной коллаборации
(по данным Web of Science) по годам, группам цитирующих авторов
и квартилям («классическая» база)**

Год	Количество цитируемых статей	Количество цитирований	Количество цитирований иностранными авторами	Количество цитирований российскими авторами
2017	9	28	20	8
2018	8	29	19	10
2019	16	49	29	20
2020	16	46	32	14
2021	7	13	9	4
<i>Всего</i>	56	165	109	56

В случае с иностранными авторами статьи с международной коллаборацией цитируются в 3,5–4 раза чаще.

Заметим, что фракционный счёт, который помогает сделать оценку научного вклада (i_{mpact}) более точной, в нашем случае не справился бы. Здесь мы переходим к следующей методической сложности, с которой столкнулись при работе с данными из WoS.

Что такое российский автор

Мы не могли проверять контекст упоминания источника для каждого цитирования, поэтому нам нужен был другой способ сделать количество цитирований более точным показателем. Так как один из распространённых способов манипулирования статистикой предполагает привлечение зарубежных авторов для публикаций с национальной (в нашем случае – российской) аффилиацией, мы решили внимательно присмотреться к фактической страновой принадлежности авторов.

В процессе проверки выяснилось, что указанные практики актуальны, в том числе для тематики медиа и коммуникации. В результате анализа было сформировано три типа российских и «российских» авторов:

русские авторы – аффилированные только с русскими научными организациями/университетами;

зарубежные «российские» авторы – зарубежные авторы с российской аффилиацией / авторы с российской и зарубежной аффилиацией / зарубежные или российские авторы с двойной (российской и зарубежной) аффилиацией;

коллораации – российские авторы и зарубежные авторы (в соответствии с классификацией в предшествующей группе).

Такая группировка обусловлена тем, что очень часто зарубежные авторы пишут статьи на никак не связанные с Россией темы, однако при этом у них указана российская аффилиация. Примером может быть греческий исследователь, публиковавший статьи о греческих медиа, в которых он выступал единственным автором, и ставивший аффилиацию только с российским вузом. Очевидно, что в данном случае для нашего анализа логичнее отнести такого автора к зарубежным, временно обслуживающим публикационные интересы российской организации. Аналогичная ситуация возникает и с некоторыми российскими по происхождению авторами, формально сохраняющими отечественную аффилиацию, но основным местом работы которых уже давно является зарубежный университет. Для выявления зарубежных авторов с российской аффилиацией нам пришлось проводить ручную проверку данных всех авторов из базы. Отметим, что к группе статей, написанных «зарубежными авторами», мы относили лишь те публикации, которые написаны исключительно людьми, которые с Россией фактически уже никак не связаны или связаны не были. В случае участия в работе «российского автора» работа считалась коллаборативной.

В итоге нам удалось значительно уточнить результаты исследования (рис. 1).

В исходных данных зарубежные авторы могли присутствовать только в рамках коллабораций, иначе статья просто не попала бы в выборку. Однако на самом деле статей фактически зарубежных авторов не только оказалось 15%, на них ещё и пришлась четверть всех цитирований, а показатель среднего количества цитирований на статью оказался в три раза выше, чем у статей российских авторов.

	Всего статей	Всего цитирований	Ср. кол-во цитирований на статью
Российские авторы	145	260	1.8
Коллаборации	36	269	7.5
Зарубежные авторы	33	178	5.4

Created with Datawrapper

Рис. 1. Общие данные по статьям с разными типами авторов: количество статей, показатели цитируемости с коррекцией группы авторов («классическая» база)

Дополнительные вопросы

В процессе работы мы столкнулись с несколькими менее значимыми методологическими вопросами, однако, на наш взгляд, они тоже заслуживают описания и обсуждения.

Хронологическая кластеризация авторов цитируемых источников

Когда мы пытались определить, насколько активно российские авторы обращаются к актуальной зарубежной научной литературе, перед нами встала задача по отнесению авторов к разным хронологическим кластерам. Ориентация только на принадлежность автора к России не позволила бы понять, насколько современные исследования используются и какую долю в используемой литературе потенциально могут занимать переводные работы (классика прошлого века в основном была переведена на русский язык и используется именно в такой версии, что не всегда может быть признаком интеграции).

Для отнесения автора к определённой группе мы ориентировались на год публикации медианной из его процитированных работ. По большинству из авторов были автоматически сгенерированы значения по полю «группа авторов» – «классический» / «новый» / «новейший», однако по 812 записям сделать это не удалось, что в ряде случаев связано с недостаточностью данных. Затем в некоторых случаях проводилось ручное уточнение группы, так как искажения давали переиздания и процитированные переводные версии. Стоит учитывать, что ручная проверка всех записей не проводилась, поэтому в связи с автоматическим распределением по группам в результатах исследования могли быть некоторые погрешности, однако лучшего решения мы не нашли.

*Кластеризация стран принадлежности цитирующих авторов
по принадлежности к общей исследовательской культуре*

При рассмотрении статистики по цитированию российских статей мы также обратились к разбивке цитат по странам. Если не считать самцитирования, большая часть ссылок как для статей основной, так и «классической» баз приходится на страны Западной Европы, за которой следуют США (табл. 5, рис. 2).

Таблица 5

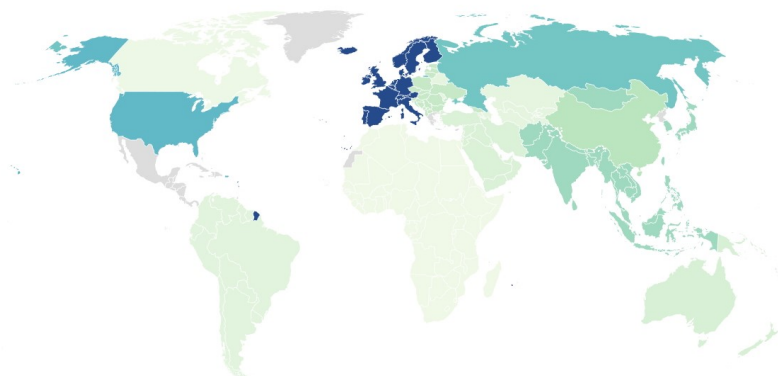
**Распределение цитирований по странам и регионам
(географический подход, «классическая» база)**

Страны и регионы	Количество цитирований	Доля
Западная Европа	260	33
США	118	15
Россия	100	13
Азия (кроме СНГ и Китая)	72	9
Китай	53	7
Восточная Европа (кроме СНГ)	45	6
Австралия	33	4
Ближний Восток	30	4
Южная Америка	26	3
СНГ	23	3
Канада	18	2
Африка	16	2
<i>Всего</i>	795	100

Кол-во цитирований

16

260

**Рис. 2. Распределение цитирований по странам
(географический подход, «классическая» база)**

Однако такое разделение показалось нам не слишком удачным, так как, по сути, многие страны из таблицы принадлежат к одной исследовательской культуре и гораздо более наглядным и показательным было бы их объединение в группы именно по этому признаку (табл. 6, рис. 3). Мы отнесли к группе «Запад» Западную Европу, США, Израиль, Японию, Канаду, Сингапур и Южную Корею. Кроме того, мы включили Китай в группу азиатских стран.

Таблица 6

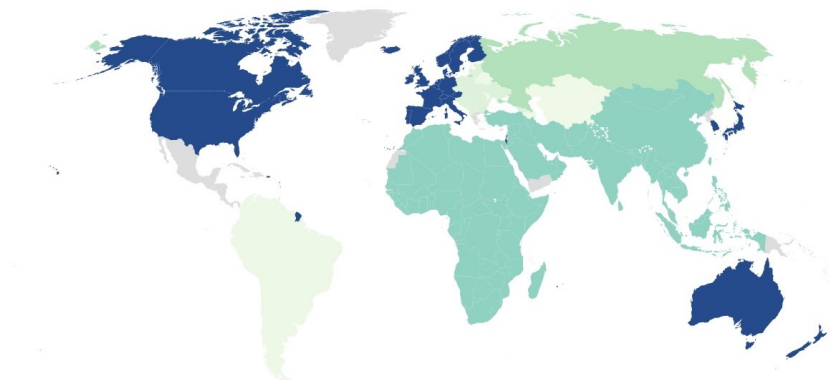
**Распределение цитирований по регионам академической культуры
(«культурный» подход, «классическая» база)**

Регион академической культуры	Количество цитирований	Доля	Доля от цитирований из основной базы, %
Запад	462	58	44
Азия (кроме СНГ), Африка и Ближний Восток	140	18	35
Россия	100	13	8
Восточная Европа (кроме СНГ)	45	6	21
Южная Америка	26	3	31
СНГ	22	3	16
<i>Всего</i>	795	100	25

Кол-во цитирований

22

462

**Рис. 3. Распределение цитирований по странам
(«культурный» подход, «классическая» база)**

Мы уверены, что не все коллеги согласятся с таким распределением (и в целом этот подход нельзя назвать строго научным), поэтому описанная проблема, с нашей точки зрения, также требует обсуждения.

*Ведущие исследовательские организации
на национальном и международном уровнях*

Одним из любопытных открытий исследования стала разница в значимости отечественных организаций на национальном и международном уровнях (табл. 7).

Таблица 7

Доля публикаций в «классической» базе

Вуз	Количество публикаций в основной базе	Количество публикаций в «классической» базе	Доля публикаций, относящихся к «классической» базе, %
МГУ	441	22	5
СПбГУ	270	44	16
КФУ	222	3	1
НИУ ВШЭ	178	69	39

Вуз	Количество публикаций в основной базе	Количество публикаций в «классической» базе	Доля публикаций, относящихся к «классической» базе, %
РАН	150	5	3
РУДН	148	4	3
УрФУ	51	6	12
ТомГУ	51	4	8
РГСУ	38	3	8
РЭУ	29	10	34
РАНХиГС	26	5	19
<i>Всего</i>	1604	175	11

Аналогично значительная разница наблюдается и на уровне авторов: из топ-5 авторов по количеству публикаций по всей базе ни один не входит даже в топ-20 по «классической». Этот момент также нужно учитывать при проведении исследований, так как ориентация на международные или национальные базы данных может значительно менять фокус исследования и его эмпирический объект.

Выводы и дискуссия

По нашему опыту, использование показателей международных баз научного цитирования без критического рассмотрения предоставляемых ими данных и многоаспектного уточнения их содержания даёт крайне неполное и неточное представление об уровне и направлениях развития национальной науки. Безусловно, кроме вышеописанных вопросов возникают и другие, более очевидные и банальные, в том числе связанные с разницей в написании кириллических имён и названий, выпадающими данными, скоростью индексации разных источников и т. п. Они неизбежны и в большей степени являются техническими, а не концептуальными – в отличие от вопросов, которые мы обсуждаем в данной статье.

Если посмотреть на показатели количества статей и их цитируемости, мы видим довольно радужную картину и уверенный поступа-

тельный рост, однако более кропотливая и вдумчивая работа с данными открывает совершенно другие перспективы: по-настоящему российские статьи в большинстве случаев остаются незаметными для международного научного сообщества, только публикации в Q1 и – в большей степени – различные формы международного сотрудничества (коллаборации, зарубежное финансирование или привлечение иностранных коллег в качестве сотрудников) позволяют это несколько исправить. При этом видно, что как российские статьи малоинтересны зарубежным исследователям, так и зарубежные не особенно привлекают внимание российских учёных. При обращении к неотфильтрованной общей статистике все эти явления практически незаметны.

Безусловно, эти результаты нельзя экстраполировать на те области науки, в которых российские исследователи традиционно занимают лидерские позиции, однако, по нашим наблюдениям, во многих социальных и гуманитарных дисциплинах ситуация в значительной степени соответствует описанной в данной статье. Стоит учитывать, что с 2022 г. условия работы и публикационной активности российских исследователей несколько изменились. Однако описанные нами методологические и методические решения в связи с этим не потеряли своей актуальности и практической применимости.

Проведённое исследование также продемонстрировало, что достижение показательных результатов в оценке международной интеграции национальной науки невозможно без глубокой методической проработки на всех этапах анализа. Корректное определение базовых понятий, построение и очистка массива публикаций, учёт особенностей международных коллабораций, а также разграничение фактически и лишь номинально международных журналов являются необходимыми условиями для повышения точности выводов. Разработанные и апробированные нами методические решения могут быть использованы и адаптированы для аналогичных исследований в других, в первую очередь социальных и гуманитарных дисциплинах.

Конечно, невозможно предложить какие-то универсальные решения, способные уберечь от ошибок при проведении аналогичных исследований, однако мы обращаем внимание коллег на вопросы, которые оказались важными в рамках нашей работы. Ни в коем случае не умаляя значимость количественных показателей и наукометрии, мы хотим напомнить о необходимости интегрировать в процесс оценки

присутствия или значимости национальной науки на международном уровне качественно подобранные данные и «живую» экспертизу, так как в процессе нашего исследования многие методические решения были обусловлены нашей погружённостью в тематическое поле и связанной с этим возможностью критически смотреть на числа и видеть за списками статей, журналов и авторов их реальное содержание.

Список источников

1. **Правительство РФ.** Указ президента РФ № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». 2012.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15236>.
2. **Zhang L., Shang Y., Huang Y., Sivertsen G.** Toward internationalization: A bibliometric analysis of the social sciences in Mainland China from 1979 to 2018 // *Quantitative Science Studies*. 2021. Vol. 2. No. 1. P. 376–408. DOI 10.1162/qss_a_00102.
3. **Шапошник С. Б.** Международное научное сотрудничество и публикационная активность российских учёных в Computer Science в 1993–2017 годах: междисциплинарный и междисциплинарный сравнительный анализ // Информационное общество. 2021. № 6. С. 39–45. URL: <http://infosoc.iis.ru/article/view/153>.
4. **Kademani B., Sagar A., Kumar V., Gupta B.** Mapping of Indian Publications in S&T: A Scientometric Analysis of Publications in Science Citation Index // *DESIDOC Journal of Library & Information Technology*. 2007. Vol. 27. No. 1. P. 17–34. DOI 10.14429/djlit.27.1.120.
5. **Cano V.** Bibliometric overview of Library and Information Science Research in Spain // *Journal of the American Society for Information Science*. 1999. Vol. 50. No. 8. P. 675–680.
6. **Кирчик О. И.** «Незаметная» наука: паттерны интернационализации российских научных публикаций // Форсайт. 2011. № 5 (3). С. 34–42.
7. **Муравьёв А. А.** О российской экономической науке сквозь призму публикаций российских учёных в отечественных и зарубежных журналах за 2000–2009 гг. // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2011. № 15 (2). С. 237–264.
8. **Михайлов О. В.** Цитируемость и библиометрические показатели российских учёных и научных журналов // *Проблемы деятельности учёного и научных коллективов*. 2017. № 3 (33). С. 152–170.
9. **Rawat S., Meena S.** Publish or perish: Where are we heading? // *Journal of Research in Medical Sciences*. 2014. Vol. 19. No. 2. P. 87–9.
URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3999612/>.

10. **Van Dalen H. P., Henkens K.** Intended and unintended consequences of a publish-or-perish culture: A worldwide survey // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2012. Vol. 7. No. 63. DOI 10.1002/asi.22636.
11. **Butler L.** Modifying Publication Practices in Response to Funding Formulas // *Research Evaluation*. 2003. Vol. 1. No. 12. Pp. 39–46. DOI 10.3152/147154403781776780.
12. **Beall J.** Predatory publishers are corrupting open access // *Nature*. 2012. No. 489. P. 179. DOI 10.1038/489179a.
13. **Губа К.** Ресурсная зависимость научных журналов: авторские vs читательские журналы // *Экономическая социология*. 2018. № 4. С. 73–100. DOI 10.17323/1726-3247-2018-4-73-100.
14. **Sokolov M.** Can the Russian Research Policy be Called Neo-Liberal? A Study in the Comparative Sociology of Quantification // *Europe-Asia Studies*. 2021. Vol. 6. No. 73. P. 989–1009. DOI 10.1080/09668136.2021.1902945.
15. **Narin F., Stevens K., Anderson J., Collins P., Irvine J., Isard Ph., Martin B.** On-line approaches to measuring national scientific output: a cautionary tale // *Science and Public Policy*. Vol. 15. No. 3. P. 153–161. DOI 10.1093/spp/15.3.153.
16. **Chubin D. E., Moitra S. D.** Content Analysis of References: Adjunct or Alternative to Citation Counting? // *Social Studies of Science*. 1975. Vol. 5. No. 4. P. 423–441. DOI 10.1177/030631277500500403.
17. **Moravcsik M., Murugesan J. P.** Some Results on the Function and Quality of Citations // *Social Studies of Science*. 1975. Vol. 5. No. 1. P. 86–92.
18. **Li N.** Evolutionary patterns of national disciplinary profiles in research: 1996–2015 // *Scientometrics*. 2017. Vol. 111. No. 1. P. 493–520. DOI 10.1007/s11192-017-2259-4.
19. **Patelli A., Cimini G., Pugliese E., Gabrielli A.** The scientific influence of nations on global scientific and technological development // *Journal of Informetrics*. 2017. Vol. 11. No. 4. P. 1229–1237. DOI 10.1016/j.joi.2017.10.005.
20. **Sandström U., Van den Besselaar P.** Funding, evaluation, and the performance of national research systems // *Journal of Informetrics*. 2018. Vol. 12. No. 1. P. 365–384. DOI 10.1016/j.joi.2018.01.007.
21. **Lancho Barrantes B. S., Guerrero Bote V. P., Rodríguez Z. C., de Moya Anegón F.** Citation flows in the zones of influence of scientific collaborations // *Journal of the American Society for Information Science*. 2012. Vol. 63. P. 481–489. DOI 10.1002/asi.21682.
22. **Wagner C. S., Whetsell T., Baas J., Jonkers K.** Openness and Impact of Leading Scientific Countries // *Frontiers in Research Metrics and Analytics*. 2018. Vol. 3. No. 10. DOI 10.3389/frma.2018.00010.
23. **Adams J., Szomszor M.** National research impact is driven by global collaboration, not rising performance // *Scientometrics*. 2024. No. 129. P. 2883–2896. <https://doi.org/10.1007/s11192-024-05010-6>.
24. **Adams J., Szomszor M.** A converging global research system // *Quantitative Science Studies*. 2022. Vol. 3. No. 3. P. 715–731. DOI 10.1162/qss_a_00208.

25. **Wagner C. S., Leydesdorff L.** Mapping the network of global science: comparing international co-authorships from 1990 to 2000 // *International Journal of Technology and Globalisation*. 2005. Vol. 1. No. 2. P. 185–208.
26. **Wagner C. S., Park H. W., Leydesdorff L.** The Continuing Growth of Global Cooperation Networks in Research: A Conundrum for National Governments // *PLoS ONE*. 2015. Vol. 10. No. 7. DOI 10.1371/journal.pone.0131816.
27. **Okamura K.** A half-century of global collaboration in science and the “Shrinking World”. *Quantitative Science Studies*. 2023. Vol. 4. No. 4. P. 938–959. DOI 10.1162/qss_a_00268.
28. **Coccia M., Wang L.** Evolution and convergence of the patterns of international scientific collaboration // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2016. Vol. 113. No. 8. P. 2057–2061. DOI 10.1073/pnas.1510820113.
29. **Vera-Baceta M., Thelwall M., Kayvan K.** Web of Science and Scopus Language Coverage // *Scientometrics*. 2019. Vol. 121. P. 1803–1813. DOI 10.1007/s11192-019-03264-z.
30. **Marginson S., Xu X.** Hegemony and Inequality in Science: Problems of the Center-Periphery Model // *Comparative Education Review*. 2023. Vol. 67. No. 1. DOI 10.1086/722760.
31. **Bradford S. C.** Sources of information on specific subjects // *Engineering*. 1934. Vol. 137. P. 85–6.

Информация об авторах

Трищенко Наталия Дмитриевна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник кафедры новых медиа и теории коммуникации, факультет журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
trishchenko.natalia@yandex.ru

Макеенко Михаил Игоревич – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
makeenko.mikhail@smi.msu.ru

Анисимов Игорь Владимирович – канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры фотожурналистики и технологий СМИ, факультет журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
igor.anisimov@gmail.com